

Нин Ли остановился и медленно обернулся.

Это было время перерыва. Несколько молодых мужчин и женщин стояли в стороне, разговаривая за ее спиной.

Некоторые из них молчаливо замолчали на мгновение, когда смогли яснее разглядеть лицо Нин Ли.

Одна из девушек надулась и в ее глазах появилось презрение.

“Мне действительно жаль Е Ци, эту бедную девочку. Ей приходится жить с кем-то вроде нее, дочерью убийцы. Может быть, эта девочка в будущем пойдет по стопам своего отца”.

Она совсем не подавляла свою громкость, и каждое произнесенное ею слово проникало в уши Нин Ли.

Она сделала это нарочно, потому что хотела, чтобы Нин Ли знала.

“Ее отец убил кого-то! Что, если она пойдет по стопам своего отца и станет убийцей?”

“Учитель, я не хочу сидеть с ней!”

“Ее мать сбежала, так что, должно быть, проблема либо с ее отцом, либо с ней”.

“Ха-ха-ха, ну и что, если она займет первое место? Она просто невоспитанный ублюдок, которого никто не хочет и не любит”.

...

Раздражающая критика заполнила ее голову, вызывая головную боль.

Эти резкие слова напомнили ей о ее юности. Она выросла под огромным давлением и под жесточайшей критикой.

Сначала она была растеряна и беспомощна, так как не знала, что сделала не так. Единственное, что она могла сделать, это убежать домой в слезах.

Ее бабушка обняла ее, пока она дулась, говоря: “Лили, это неправда, что ты никому не нужна. Ты лучший внук, которого я мог бы пожелать.”

Ее бабушка говорила ей, что она не сделала ничего плохого, но голос и поддержка ее бабушки были слабыми.

Нин Ли испробовала бесчисленное множество способов, но все еще не могла остановить резкую критику и издевательства.

Затем она научилась вести себя тихо и приучила себя становиться невидимой среди группы.

Ее академические оценки были средними, и она стала замкнутым тихим человеком.

Медленно, но верно людям со злыми языками стало скучно критиковать ее, поэтому они оставили ее в покое.

Затем Су Юань вернул ее в семью Е.

Они сказали ей, чтобы она усердно работала и заставляла семью гордиться собой.

Она думала, что завоеует их доверие и признание, если будет достаточно усердно работать, но когда она победила Е Ци в первом ежемесячном тесте в первый месяц учебы в школе, ее приветствовали вымученные улыбки и годы ревности.

Однажды умерев, она наконец поняла, что даже если не сделает ничего плохого, все равно станет объектом критики. Она все равно была бы на грани отчаяния.

Некоторые злонамеренные намерения были скорее естественными, чем преднамеренными. Молчание и отступление только подогрели бы их высокомерие и бессмысленные действия.

“Что ты сказал? Я позволю тебе сказать это еще раз”, - холодно сказала Нин Ли.

Ее голос звучал ровно и несколько бесстрастно. Ее красивые, но бездонные глаза смотрели так холодно, что от одного взгляда по спине пробегали мурашки.

Группа молодых мужчин и женщин замерла, их презрение и ухмылки тоже застыли.

Девушка, которая сказала это вслух, была напугана. Затем она разозлилась от смущения и возразила в ответ: “Что? Я сказал что-то не так? Все знают, что твой отец сбил кого-то своей машиной. Как ты можешь быть таким бесстыдным, чтобы сейчас сблизиться с семьей Е?! Ты...”

Нин Ли подошла ближе, и это напугало девушку. Сердце девушки пропустило удар, и слова застряли у нее в горле.

Парень рядом с ней заметил, что что-то не так, поэтому он подошел и сказал: “Эй, что ты пытаешься сделать?!”

Они были рядом с кабинетом учителя. Что она могла сделать?

Нин Ли пнула его в голень, не дав никаких объяснений.

Парень вскрикнул от боли, когда его лицо побледнело.

Немногие из них не ожидали, что Нин Ли ударит парня, не сказав ни слова. Она даже сделала это перед кабинетом учителя!

Как она могла быть такой грубой и высокомерной?

Нин Ли схватил девушку за воротник и подтолкнул ее к перилам.

Девушка почувствовала тяжелый удар в спину, и половина ее верхней части тела была переброшена через перила.

“Ааааа!”

Немногие из них были ошеломлены действиями Нин Ли.

Девушка была напугана, на самом деле напугана. Высокомерие на ее лице исчезло и сменилось страхом.

“Нин Ли!”

“Помогите!”

Сзади раздался сердитый рев.

Су Юань уехал на некоторое время, чтобы уладить кое-какие дела. На обратном пути она столкнулась с мистером Санем.

Однако, когда они поднялись по лестнице, то увидели ужасающую сцену.

Виски Су Юань подергивались, когда она холодно смотрела на девушку. У нее было такое чувство, что она действительно столкнет студентку через перила.

“Что ты делаешь?!”

Темперамент, к которому она приучила себя, живя в богатой семье более десяти лет, в этот момент исчез.

Су Юань была так зла, что ее тело сотрясала дрожь.

Нин Ли, казалось, автоматически отключила крик Су Юаня. Она уставилась на заплаканные глаза испуганной девушки и раскрасневшееся лицо. В ее глазах появился намек на холод и безжалостность.

“Извинись”, - сказала она.

Девушка была напугана до глубины души, слезы бесконечно катились по ее щекам. Ее бледные губы непрерывно дрожали. “П-прости, мне очень жаль”.

Нин Ли не удивилась, что они не знали ее происхождения.

Несмотря на то, что она не была официально принята в школу, когда дело дошло до Е Ци, ученики школы были бы рады “протянуть руку помощи” и распространить новости о ней.

Эти “помощники” были лишь первыми из многих. В очереди было много других, которые ждали, чтобы наступить на нее, унижить ее и критиковать за то, что она была в семье Е.

Если бы она промолчала и решила терпеть боль, то поставила бы себя в еще более трудное положение.

“Я думаю, ты должен знать, что тебе следует говорить, а что нет”.

Девушка нервно кивнула со слезами на лице.

Затем Нин Ли оттащил ее назад и отпустил.

Девушка почувствовала слабость и чуть не упала на землю.

Затем Нин Ли посмотрела на Су Юаня. “Это ничего. Я просто поздоровался с новыми одноклассниками.”

В коридоре воцарилась мертвая тишина.

Сунь Цюань и Су Юань не знали, как реагировать на ситуацию.

Они ясно видели, что она сделала с бедной девочкой, и все же она утверждала, что просто поздоровалась?

Су Юань сказал: “Ты вышел и попросил подраться до того, как закончил свой тест? Кто позволил тебе это сделать?”

Ей было стыдно за то, что сделала Нин Ли.

Нин Ли быстро поправила ее. “Я закончил свой тест”.

Закончили? Под окончанием она имела в виду, что передала чистый лист бумаги?

Сунь Цюань, учитель, отвечающий за прием студентов, подошел со строгим взглядом.

“Миссис Да, я не думаю, что Вторая старшая школа Юнчжоу сможет принять такую ученицу, как она”.

Нин Ли даже не была официально принята, а она уже пыталась столкнуть студента через перила. Никто не мог гарантировать, что она не совершит чего-нибудь еще более безумного, если ее примут.

Допуск был невозможен, независимо от того, насколько могущественной и влиятельной была семья Е.

Су Юань оказался в трудном положении.

Нин Ли уже было трудно перевестись во Вторую старшую школу Юнчжоу, но она сделала кое-что еще хуже.

Помимо того факта, что для нее было бы почти невозможно поступить во Вторую старшую школу Юнчжоу, но даже репутация семьи Е теперь пострадала бы.

“Мистер Сан...”

Су Юань хотела отстоять свою позицию, но поняла, что не в том положении, чтобы вести переговоры.

Фотография Нин Ли, выглядевшей холодной и жестокой, заставила ее почувствовать, что она смотрит на незнакомца. Она даже испугалась.

‘Это действительно моя дочь? Как у меня могла быть такая дочь, как она?!’

Сунь Цюань покачал головой. “Миссис Да, боюсь, мы не можем принять ее здесь.”

Именно тогда дверь в кабинет учителя резко открылась. Чжоу Фэй выбежал и, казалось, кого-то искал.

“Нин Ли? Нин Ли?!”

Он огляделся и, увидев ее, быстро подошел, чтобы извиниться.

“Мне так жаль, я только что дала тебе не ту бумагу. Ты...”

Именно тогда он заметил неловкую и странную атмосферу на лестнице. Он сделал паузу и

спросил: “Э-э... На что мы смотрим?”

“Забудь о неправильной бумаге. Мы не будем принимать ее, - сказал Сунь Цюань.

“Что?! Нет, как ты мог?!” Чжоу Фэй повысил голос еще выше.

Прежде чем Сунь Цюань смог объяснить, Чжоу Фэй сунул бумагу ему в руку.

Его лицо было переполнено волнением, которое он не мог скрыть.

“Мистер Сан, посмотрите на эту бумагу! Это макет контрольной работы для ракетного класса в прошлом семестре! Она получила высшие оценки по естественным наукам, биологии и даже химии!”

<http://tl.rulate.ru/book/65272/1720797>